

Принудительные меры медицинского характера

Зазорнова Елена Марковна

Российский государственный университет правосудия

Студент

Аннотация

В статье автор рассматривает проблему применения принудительных мер медицинского характера при совершении преступлений лицами, которые имеют психологические отклонения. Автор приходит к выводу, что применение принудительных мер медицинского характера осложнено течением времени расследования, так как возникает сложность проследить за состоянием и поведением таких лиц.

Ключевые слова: отклонения; медицинский; принудительные меры; установление психических отклонений; лечение.

Compulsory medical measures

Zazononova Elena Markovna

Russian State University of Justice

Student

Abstract

In the article, the author considers the problem of the use of compulsory medical measures when committing crimes by persons who have psychological deviations. The author comes to the conclusion that the use of compulsory medical measures is complicated by the passage of time of the investigation, since it becomes difficult to track the condition and behavior of such persons.

Keywords: deviations; medical; compulsory measures; establishment of mental deviations; treatment.

Актуальность исследования уголовно-правового аспекта принудительных мер медицинского характера определена некоторыми причинами. Рассмотрим их подробнее.

Ежедневно в нашем обществе совершается чрезвычайно много преступлений. У них могут быть различные причины, степени тяжести и последствия. В некоторых случаях это происходит намеренно, с конкретными замыслами. При этом стоит отметить, что согласно статистике, довольно часто встречаются преступления, которые совершаются лицами с психическими заболеваниями. К таким преступникам нельзя применять обычные меры уголовного наказания. Стоит отметить, что уместно тогда использовать принудительные меры медицинского характера [1, С.116].

Исключительно важно установить параметры выбора применимой принудительной меры медицинского характера в виде общего подхода, который позволяет применять меры, достаточные для достижения целей, предусмотренных уголовным законодательством для соответствующего института.

Согласно российской статистике, большинство (57%) насильственных преступлений против личности, совершаются людьми, которые имеют некоторые психические отклонения, при этом является вменяемыми и дееспособными. Такая группа лиц, чаще остальных совершает повторные преступления. У 59 % рецидивистов наблюдается расстройство психики вместе с тем они являются абсолютно вменяемыми.

Принудительные меры медицинского характера в уголовном законодательстве предназначены для защиты социума от общественно опасных деяний, совершенных лицами с психическими отклонениями того или иного рода. По этой причине считаем необходимым исследовать содержание данного понятия [2, С.41].

Медицинские меры считаются принудительными в том случае, если они назначаются без желания самого человека или его родственников и предполагают ограничение определенных прав и свобод пациента.

Принудительные меры медицинского характера (далее ПММХ) следует изучать в качестве мер государственного принуждения. Мерами государственного принуждения они являются потому, что применяются от имени государства уполномоченным на то органом – судом независимо от желания лица и его близких, влекут ограничение некоторых прав и свобод больного.

Стоит отметить, что суд на основании действующего законодательства вправе назначить ПММХ для определенной категории лиц [3]:

1) Лица, у которых подтверждено расстройство психики, но вместе с тем признанные невменяемыми.

2) Лица, которые при совершении преступления были абсолютно вменяемы, но в результате ставшие психически больными и поэтому в отношении их не предусматривается применение стандартных мер уголовного наказания.

3) Лица, чья вина в совершенном преступлении доказана, имеющие расстройство психики, при этом подразумевающее вменяемость преступника.

4) Совершеннолетние лица, чья вина в преступлении против половой неприкосновенности лица в возрасте до 14 лет доказана, и страдающие сексуальным расстройством, подразумевающим здравость ума.

Также, в рамках статьи 97 УК РФ предусмотрен ряд оснований для назначения принудительного лечения преступнику. Следует обозначить данные положения закона: совершение общественно опасного деяния или преступления; опасность, которую подразумевает психическое заболевание лица для него или для общества; взаимосвязь психического отклонения и

вероятностью нанесения иного вреда (совершение повторного преступления большей степени тяжести) [3].

В рамках действующего законодательства предусмотрен список ПММХ, на основании которого судья выносит решение. Стоит подробнее ознакомиться с данными пунктами:

а) принудительное амбулаторноехождение лечения у психиатра.

б) принудительноехождение лечения медицинском учреждении, которое специализируется на общепсихиатрической помощи лицам с психическими расстройствами.

в) принудительноехождение лечения медицинском учреждении, которое специализируется на специализированной помощи лицам с психическими расстройствами.

г) принудительноехождение лечения медицинском учреждении, которое специализируется на специализированной помощи с интенсивным наблюдением для лиц с расстройствами психики.

В рамках действующего законодательства, а именно на основании пункта 3 статьи 196 УПК РФ, судебно-психиатрическая экспертиза должна быть назначена и проведена по любому уголовному делу, если имеются сомнения в состоянии психического здоровья подозреваемого, обвиняемого или подсудимого либо в его способности защищать свои права и законные интересы в рамках уголовного процесса [4].

Примерами обстоятельств, дающих основания для таких сомнений, могут быть доказательства истории психиатрического лечения. Суд должен тщательно изучить и оценить состояние психического здоровья лица, в отношении которого применяется данная принудительная мера медицинского характера. На слушании должны присутствовать лицо, находящееся под медицинским наблюдением, его/ее законный представитель и адвокат.

Законными представителями признаются близкие родственники, которые могут быть родителями, усыновителями, братьями и сестрами. Если близкие родственники не присутствуют или отказываются участвовать в разбирательстве, законным представителем может быть признан опекун.

Если будет доказано, что преступление, запрещенное действующим уголовным законодательством, совершено лицом в состоянии невменяемости или же, что в результате совершения преступления лицо получило расстройство психики, которое определяет невозможность применения стандартных мер уголовного наказания, суд принимает решение об освобождении этого лица от уголовной ответственности или наказания и о его принудительном лечении.

Вместе с тем, лицо, в отношении которого ведется дело, его защитник, законный представитель, потерпевший, прокурор и иные лица, чьи права и обязанности так или иначе затрагивает судебное постановление о назначении ПММХ могут подать апелляцию в установленные законом сроки.

На сегодняшний день, также остается открытым вопрос о применении иных мер процессуального принуждения к лицам, чье психическое состояние

здоровья подразумевает прохождения лечения в рамках медицинского учреждения.

Проблема применения судами принудительных процессуальных мер после окончания уголовного судопроизводства и принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, ожидающих госпитализации в лечебное учреждение, обусловлена объективной необходимостью контроля за их поведением в течение определенного периода времени. Например, когда суд назначает принудительную меру медицинского характера в виде принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра, на практике лицо не обязано посещать психиатра, поэтому суд в уголовном процессе применяет незаконный отказ от этой принудительной меры. В этом контексте возникает проблема временного разрыва между датой вынесения судебного решения о применении принудительных мер и датой поступления лица в лечебное учреждение.

Уголовно-процессуальный кодекс определяет срок от даты принятия решения о прекращении уголовного дела и назначении принудительных мер до даты направления копии решения в медицинское учреждение как короткий - "не более пяти суток". Таким образом, правовая основа для перевода на принудительное лечение возникает только после того, как копия решения будет направлена по адресу компетентного медицинского учреждения [5].

Уполномоченному органу исполнительной власти в сфере здравоохранения также потребуется время, чтобы решить, лечить или направлять человека, нуждающегося в психиатрической помощи, в специализированное медицинское учреждение. В результате эти лица будут подвергаться необоснованному уголовному принуждению, в том числе задержанию, в течение всего периода с момента принятия решения до вынесения решения медицинским органом и передачи решения в правоохранительные органы, а также до фактического направления в медицинское учреждение.

Европейский суд по правам человека также подчеркнул, что значительная задержка в госпитализации психически больного человека и, соответственно, задержка в начале лечения "может оказать негативное влияние на ход лечения и, в некоторых случаях, на перспективы успешного лечения". Поэтому человека следует немедленно направить в медицинское учреждение для лечения.

Статья 29 З "О психиатрической помощи и защите прав граждан в области психиатрической помощи" относит к числу законных полномочий принудительную госпитализацию лица в психиатрическую лечебницу, без согласия самого лица или его законного представителя, основанием для данных действий является решения психиатра о необходимости прохождения стационарного лечения вышеупомянутого лица [6].

Однако решение описанной выше проблемы не заключается в том, чтобы поместить человека в психиатрическую больницу сразу после обследования и установления факта совершения им психического

расстройства. Во-первых, его нельзя считать формой медицинского принуждения, такой как обязательное амбулаторное психиатрическое наблюдение и лечение у психиатра. Во-вторых, досудебная госпитализация не учитывает возможность прекращения уголовного преследования без применения принудительных мер медицинского характера. В-третьих, такая госпитализация требует того или иного решения суда в течение 24 часов после того, как психиатрическая комиссия установит, что госпитализация оправдана.

Однако представляется, что проблема временной задержки между решением ПММХ и фактическим направлением в больницу может быть решена путем отмены пятидневного срока для отправки копии решения и разрешения больнице принимать решение о лечении или направлении в больницу без участия человека. Другими словами, как только судья примет конкретное решение ПММХ, человек должен быть немедленно переведен в медицинское учреждение для амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра или госпитализации в психиатрическую больницу.

В результате некорректного толкования УПК РФ на практике встречается мнение, что санкцию на предварительное задержание должен давать орган, под юрисдикцией которого находится задержанное лицо. Предыдущие примеры показывают, что после освобождения лица от уголовной ответственности именно суд определяет момент окончания действия принудительной меры, а именно дату фактического перевода лица в место лечения. Если лицо помещено в следственный изолятор, передача осуществляется уголовно-исполнительным органом, если мерой пресечения является подписка о невыезде, или, если лицо было арестовано и помещено в СИЗО, сотрудниками полиции [7].

Поскольку целью принудительных мер медицинского характера является лечение и улучшение психического состояния лиц с психическими расстройствами и предотвращение совершения ими новых преступных действий, медицинские учреждения представляются компетентными органами для достижения этой цели. В то же время полиция обязана оказывать помощь этим учреждениям. Согласно пункту 35 статьи 12 ФЗ "О полиции", полиция совместно с органами здравоохранения должна была участвовать в наблюдении за лицами, страдающими психическими расстройствами и представляющими опасность для окружающих, а также оказывать содействие медицинскому персоналу медицинских учреждений в исполнении судебных постановлений о принудительной госпитализации лиц [7].

Вместе с тем, в практической деятельности наблюдаются проблемы с пониманием содержания этой поддержки, а сама полицейская поддержка оказывается минимальной. Когда полиция получает сообщения об уклонении от принудительного лечения, она обычно ищет лиц, избегающих наблюдения в медицинской организации.

В межведомственном приказе от 30 апреля 1997 года «О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих

психическими расстройствами» четко прописано сотрудничество между органами здравоохранения и полицией, а в руководстве по сотрудничеству указаны роли сторон в их сферах компетенции. Однако следует обратить внимание на то, что полномочия руководителя психоневрологического отделения сами по себе не предполагают сотрудничества с органами внутренних дел.

В данном контексте становится очевидно, что указание судом в постановлении о применении принудительных мер медицинского характера на необходимость направления лица в медицинское учреждение и обязанность руководителя психоневрологического диспансера исполнить постановление суда, а также указание в постановлении учреждения, в которое должно быть направлено лицо, будет способствовать более четкому исполнению постановления суда.

Нельзя не сказать о наличии Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера". Суд вправе назначить принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра или прохождение принудительного амбулаторного лечения в психиатрическом медицинском учреждении, к лицу, которое совершило следующее [8]:

— Опасное преступное деяние против общества было совершено в состоянии невменяемости, т.е. во время совершения деяния лицо было неспособно вследствие длительного помешательства, временного помешательства, слабоумия или иного патологического состояния понимать фактический характер и общую опасность действия (бездействия) или руководить ими. Лицо не подлежит уголовной ответственности (что отражено в ч. 1 ст. 21 УК РФ).

— Лицо, совершившее уголовное преступление, которое в силу невменяемости не способно понимать реальный характер и общую опасность своего действия или бездействия или контролировать свое поведение в целях назначения или исполнения наказания. Такое лицо должно быть оправдано судом или не продолжать отбывать наказание (что отражено в ч. 1 ст. 81 УК РФ) и может быть привлечено к уголовной ответственности и наказано в случае полного выздоровления, если не истекли сроки давности, определенные в ст. 78 и 83 УК РФ.

— Суд может принять принудительные меры медицинского характера в отношении лица, совершившего преступление, которое не лишает его психической недееспособности, если оно страдает психическим расстройством, но нуждается в лечении этого расстройства. В дополнение к приговору суд может применить к лицу принудительные меры, а также принудительное наблюдение и лечение у психиатра (что отражено в ч. 2 ст. 99 УК РФ). Соответствующее решение прилагается к приговору.

Таким образом, на основании вышесказанного, следует сделать заключение, что в настоящее время прослеживается недостаточность в проблемах урегулирования принудительных мер медицинского характера в

отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости с точки зрения уголовно-процессуального законодательства. Ни уголовное, ни уголовно-исполнительное право пока не дают ответов на вопросы, возникающие в связи с исполнением судебного постановления. Как представляется, российское законодательство не допускает применения не уголовных мер принуждения в отношении лица, ожидающего перевода в медицинское учреждение. В этом контексте данный вопрос регламентируется уголовно-процессуальными средствами, которые по своей сути ориентированы не против лиц с психическими расстройствами, а против вменяемых лиц, подлежащих уголовному наказанию. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство не может в полной мере решить все проблемы, возникающие при исполнении судебных постановлений о применении мер медицинского характера, не нарушая при этом прав лиц, подлежащих принудительному лечению.

Поэтому в целях улучшения реализации принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости рекомендуется сразу после вынесения решения заключать в медицинское учреждение, для избежания уклонения лицами принудительного лечения. Кроме того, рекомендуется установить четкую взаимосвязь пройденного лечения и излечения, назначая при этом повторную диагностику. В случае, если лечение не было эффективным в полной мере или возникли подозрения в данном факте, рекомендовано назначение комиссии, которая принимала бы решение о продлении принудительного решения.

Таким образом, усилив контроль со стороны медицинских учреждений, исполнение принудительных мер медицинского характера будет исполняться без нарушения прав лиц, подлежащих лечению. Исполнение данных мер будет более эффективным и правомерным.

Библиографический список

1. Ахметзянова Е.А. К вопросу о понятии принудительных мер медицинского характера// Вестник магистратуры. 2021. № 5. С.116-118
2. Спасенников Б.А., Эриашвили Н.Д., Кудряшов О.В. Принудительные меры медицинского характера. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 175 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 174. Ст. 2954.
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации // URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-742048/> (дата обращения 5.09.2021).

6. Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 08.12.2020) "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании"// Собрание законодательства РФ. 2020. № 3185. Ст. 1311.
7. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021) "// Собрание законодательства РФ. 2021. № 3. Ст. 1512.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера"